

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско

Двадцать седьмая встреча членов клуба «Друзья Музея»

Выступает Wim Coudenys, специалист по истории русской эмиграции в Бельгии

Маргарита Меняйленко,
кандидат исторических наук, – заведующая архивом
Музея русской культуры в Сан-Франциско

для Русской Жизни

Ежегодно, начиная с 2009 года, в Музее русской культуры в Сан-Франциско проводятся 4 встречи Друзей Музея (две – весной и две – осенью).

На первой осенней встрече 7 октября 2017 года выступили профессор Wim Coudenys, специалист по истории русской эмиграции в Бельгии, и Алла Соколова с рассказом о творчестве и необыкновенной судьбе ее свёкра художника Анатолия Александровича Соколова.

Wim Coudenys является автором книги **“Жизнь за царя. Русские эмигранты в Бельгии”**. Это первая монография об истории русской эмиграции в Бельгии в межвоенный период. Влияние российской эмиграции на развитие западной культуры XX века широко известно, но парадоксально, что при этом осевшая в Бельгии российская эмиграция оказалась практически неизученной. Приведу в этой статье лишь тезисы его глубокого и много-стороннего анализа.

Бельгия стала единственной страной в Западной Европе, где в межвоенный период число русских постоянно возрастало. Многие русские эмигранты утверждали, что они нигде не были встречены лучше, чем в Бельгии.

Русская община в Бельгии отличалась ещё одной чертой: все стороны эмигрантского быта, включая и культурную жизнь, были подчинены идее освобождения родины от большевиков. Вопрос о том, как это осуществить на практике, а также вопрос о будущем России были предметом бесконечных споров. Необходимо ли возвращение к старому режиму, как полагало старшее поколение, или надо считаться с советским и эмигрантским опытом, чтобы устроить пост-большевистскую Россию? Эта проблематика повлияла и на взаимоотно-

шения русских эмигрантов и бельгийцев.

Уже во время Первой мировой войны русские военные сблизились со своими бельгийскими коллегами, а с начала 1920-х годов бельгийская помощь стала направляться не только русским военным, но также и гражданским лицам.

При этом бельгийское правительство не приветствовало приток русских беженцев – оно переложило ответственность за эту помощь на общественные организации. Ведущую роль среди таких организаций заняла католическая церковь. За свою поддержку католики, однако, требовали от православных русских обращения их в католичество.

Ко всему прочему, «белым» эмигрантам в Бельгии приходилось приспосабливаться к сложившейся ещё до 1917 года русской колонии, состоявшей большей частью из левых (в том числе и еврейских) политических беженцев.

Послереволюционные военные и монархические эмигранты (включая П.Н. Врангеля) способствовали развитию среди русских в Бельгии небывалого консервативного конформизма.

Младшее поколение эми-

грантов в 1930-е годы в поисках выхода выступило за радикальные политические альтернативы. Все это подготовило часть эмиграции к сотрудничеству с нацистской Германией. В своей книге Wim Coudenys отметил последовательные стадии этого процесса с 1917 по 1945 год.

Мы очень благодарны профессору Wim Coudenys, не имеющему русских корней, за его интерес к русской теме, за его аккуратность в выводах и за его выступление на блестящем русском языке!

Алла Соколова увлекла своим выступлением, эмоциональным и насыщенным по содержанию, даже тех, кто знаком с семьёй Соколовых уже десятки лет!

Анатолий Соколов родился в 1891 году в Петербурге. Отец – генерал, мама – из известного рода Ольшанских. У Анатолия было два брата и сестра Ольга.

Будучи заведующим царской охотой в Петергофе, отец направил сына Анатолия учиться в Николаевский кадетский корпус. Анатолий с детства увлекался рисованием, и в свободное от уроков время он на мотоцикле ездил на уроки к художнику И. Репи-

Выступление Аллы Соколовой